

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

СТРУКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ЧК)

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Лебедев Сергей Владиславович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dnsv@mail.ru

Тюрин Алексей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tualol1977@yahoo.com

Рассмотрена проблема формирования структуры региональных органов государственной безопасности в условиях гражданской войны в России на примере Астраханской губернской чрезвычайной комиссии. История деятельности органов государственной безопасности в регионах чрезвычайно актуальна на современном этапе, она разнообразна, связана с решениями, напрямую влиявшими на ход событий «на местах». Многие аспекты этой истории остаются недостаточно изученными. Среди них – проблема структурного оформления Астраханской ЧК в драматический период российской истории 1918–1920 гг.

Ключевые слова: ВЧК, чрезвычайная комиссия, Астраханская губерния, гражданская война, органы государственной безопасности, губернский исполнительный комитет

STRUCTURAL DECORATION OF REGIONAL STATE SECURITY BODIES IN THE YEARS OF CITIZENS-WAR (ON THE EXAMPLE OF ASTRAKHANSKAYA ChK)

Timofeeva Elena G., D. Sc. (History), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Lebedev Sergei V., Ph. D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dnsv@mail.ru

Tyurin Alexey O., Ph. D. (History), Assistant Professor, Head of the Department
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: tualol1977@yahoo.com

The problem of the formation of the structure of regional bodies of state security in the conditions of the Civil War in Russia on the example of the Astrakhan Provincial Emergency Commission is considered. The history of the activities of state security agencies in the regions is extremely topical at the present stage, it is diverse, connected with decisions that directly influenced the course of events "on the ground". Many aspects of this story remain understudied. Among them is the problem of structural design of the Astrakhan Cheka in the dramatic period of Russian history of 1918–1920.

Keywords: Cheka, emergency commission, Astrakhan province, Civil War, state security organs, provincial executive committee

Политический строй России, установленный в октябре 1917 г., привёл к созданию нового органа государственной безопасности – Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности (ВЧК).

Сложившаяся в стране обстановка требовала создания его местных структур, которые формировались на основании распоряжений центрального аппарата ВЧК. 23 февраля 1918 г. в радиোগрамме ВЧК предлагала всем местным советам «для постоянной беспощадной борьбы немедленно» сформировать чрезвычайные комиссии [23, с. 96].

Создание на местах специальных органов для борьбы с контрреволюцией отличалось большим разнообразием. Так, 20 апреля в Астраханской губернии на основании решения губисполкома создаётся Комиссия по контрреволюционным делам, являвшаяся составной частью Народно-революционного трибунала [1, с. 11]. По воспоминаниям председателя Астраханского губернского исполнительного комитета И. И. Липатова, в апреле 1918 г. был создан Комитет по борьбе с бандитизмом, спекуляцией и контрреволюцией, «во главе был поставлен присланный парткомитетом некто т. Бабушкин» [14, л. 35]. 1 мая был организован Чрезвычайный штаб по борьбе с контрреволюцией, располагавшийся на «Канаве, в доме Гостинцева, между Полицейским и Татарским пешеходными мостами». 8 мая в газете «Астраханский листок» штаб опубликовал приказ № 1, согласно которому «все обыски, конфискации и аресты по делам контрреволюции, саботажа и спекуляции производятся только по ордерам чрезвычайного штаба» [4]. Деятельность штаба вызвала много нареканий у руководства губисполкома, поэтому 10 мая на заседании губернского исполнительного комитета было принято решение о прекращении его деятельности [8, л. 10об.], «все дела штаба переходили в ведение комиссара юстиции, а все мандаты, выданные чрезвычайным штабом на производство обысков и арестов», считались недействительными [2].

ВЧК настаивала на единообразии в деле создания региональных органов. 22 марта 1918 г. принято постановление ВЧК «О создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией», в котором советам предлагалось организовать однотипные комиссии с одинаковым названием [20, с. 103].

В апреле 1918 г. Астраханский губисполком обратился в ВЧК «с просьбой выслать инструкции и человека помочь организовать... чрезвычайную комиссию» [14, л. 35]. 10 мая на заседании губернского исполкома был утверждён протокол совместного собрания «с.-р. и коммунистов о создании комиссии по борьбе контрреволюцией, спекуляцией и саботажем» [8, л. 5об.]. 16 мая постановлением губисполкома создаётся Астраханская губернская комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Первым председателем Астраханского ЧК назначается К. Л. Гусев [19, с. 13]. Местом её расположения стал дом купца-лесопромышленника А. И. Губина [1, с. 13].

Состоявшаяся 11–14 июня Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией подтвердила настоятельную необходимость создания ЧК на всей территории республики «при каждом областном, губернском, уездном, пограничном и т. п. Совдепе». В резолюции конференции «Об организации ЧК» обозначены основные направления деятельности региональных органов ВЧК – проведение работы «по охране революционного порядка и беспощадной борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности». В резолюции «Об организации и основных задачах деятельности чрезвычайных комиссий» была определена структура местных ЧК. Предполагалось наличие четырёх отделов: «контрреволюционного, спекулятивного, преступлений по должности и иногороднего». Каждый отдел возглавлялся заведующим [20, с. 134, 138].

Согласно приказу ВЧК № 37 от 17 сентября 1918 г., допускалось слияние отдела по борьбе с контрреволюцией и отдела по борьбе с преступлениями по должности в один отдел, при иногороднем отделе мог создаваться железнодорожный отдел. В качестве вспомогательных отделов при губернских ЧК мог также создаваться хозяйственный отдел и комендатура.

Отдел по борьбе с контрреволюцией занимался работой «по борьбе с контрреволюцией в какой бы форме она не выражалась...». Отдел по борьбе со спекуляцией сосредотачивал в своих руках деятельность «по борьбе со спекуляцией» и вёл наблюдение «за проведением в жизнь» распоряжений «центральных и местных властей, направленных к видоизменениям существующей формы торговли и промышленности» [24, с. 315–316]. Отдел регулярно публи-

ковал отчёты о своей работе. Так, 20 июня 1918 г. «Астраханский листок» сообщил, что «конфискованные [отделом спекуляции ЧК] в Малороссийском клубе деньги в сумме 1369 р. отправлены в Астраханское казначейство для зачисления в доход государства», а конфискованный у И. К. Мазадронцева товар передан комиссару торговли и промышленности» [3].

Отдел по борьбе с преступлениями по должности следил за «добросовестностью в работе и честностью советских служащих». Иногородний отдел руководил работой «всех Чрезвычайных... губернии, поддерживая одновременную связь с центром». Хозяйственный отдел занимался работой по «ведению хозяйства Комиссии, хранению и распределению товаров, конфискованных, реквизируемых, учётом, пользованием перевозочными средствами, введением отчётности Комиссии, выдачи жалования и пр.». Отдел комендатуры ведал «регистрацией и содержанием арестованных, выдачей пропусков на свидание, справочным столом и пр.» [24, с. 315–316].

В Астраханской губернии практическая работа по созданию структуры и комплектованию подразделений Чрезвычайной комиссии осуществлялась на протяжении всего периода Гражданской войны.

В течение 1918 г. создавались подразделения Чрезвычайной комиссии в уездах Астраханской губернии. В сентябре, после подавления антисоветского восстания, в Красный Яр прибыл особо уполномоченный Фрейман, который организовал Красноярскую уездную ЧК [21, с. 51]. 17 октября чрезвычайная комиссия была создана в Астраханском уезде (пред. П. А. Чернышев) [30, с. 350]. Комиссии создаются также в Букеевской орде, Енотаевском, Черноярском (пред. Полкан [29, л. 15]) и Царевском уездах [1, с. 13]. В структуру уездных ЧК входили: отдел по борьбе с контрреволюцией, совмещённый с отделом по борьбе с преступлениями по должности, отдел по борьбе со спекуляцией, хозяйственный отдел и комендатура [34, с. 87].

Параллельно с созданием чрезвычайных комиссий на местах на протяжении весны – лета 1918 г. шёл процесс организации вооружённых отрядов ЧК. С первых дней своего существования чрезвычайные комиссии столкнулись с необходимостью проведения мероприятий по подавлению антибольшевистских выступлений, ликвидации уголовных банд. Однако решение подобных задач было невозможно без привлечения вооружённых сил. Поэтому первоначально чекисты по согласованию с советами привлекали для проведения операций отряды Красной гвардии и красноармейские части из состава местных гарнизонов [32, с. 23]. Но уже в июле 1918 г. решением Астраханского губисполкома устанавливалось, что «Чрезвычайная комиссия имеет в своем распоряжении отряд, находящийся в её непосредственном подчинении» [5, с. 290]. В 1918–1919 гг. численность отряда составляла 1596 человек [25, с. 21], впоследствии его преобразовали в 33-й батальон ЧК.

Осенью 1918 г. произошла реорганизация органов государственной безопасности на территории Астраханской губернии. 10 октября губернский исполком на своем заседании утвердил структуру губчека и назначил руководителей структурных подразделений. Келпш возглавил отдел спекуляции, Волков – отдел контрреволюции, Жеребенков стал заведующим хозяйственной частью. В то же время создавались новые структурные подразделения и вводились новые должности, не предусмотренные инструкцией ВЧК от 17 сентября 1918 г. Так, Дубно был назначен начальником отдела контрразведки, а Маркарьянц – комендантом пристаней [9, л. 189].

31 октября 1918 г. была создана Астраханская краевая ЧК. Её председателем стал С. С. Генералов [7, с. 41–42]. 5 ноября губисполком утвердил коллегию краевой ЧК в следующем составе: С. С. Генералов – председатель, С. З. Жадаев, Батов, Мальцев, Дмитриев, А. З. Фадеев, Евлампиев, Лахтер, Паненков – члены комиссии. Астраханская губернская чрезвычайная комиссия не была расформирована, её аппарат стал одновременно аппаратом краевой ЧК. В декабре 1918 г. краевая ЧК была упразднена [30, с. 350].

30 сентября из Царицына прибыл в Астрахань отряд численностью 130 человек во главе с Н. Ф. Латышевым [13, л. 7, 28]. РВС Южного фронта поручил представителю ВЧК в Астрахани Гофману и Латышеву организовать в Астрахани Прифронтовую ЧК [10, л. 169], которую после многочисленных согласований удалось организовать только в двадцатых числах октября [13, л. 31].

28 ноября 1918 г. Вторая Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий постановила образовать при ВЧК транспортный отдел, «который распределялся на железнодорожный, водный, шоссейный и почтово-телеграфный подотделы». При всех губчека было решено создать соответствующие транспортные отделы, подчинённые транспортному отделу ВЧК [6, с. 267]. В Астраханской губернии образуется транспортная ЧК, обслуживавшая Волжский бассейн [1, с. 20]. Бывший сотрудник Водного отдела Астраханской транспортной ЧК В. С. Потюкаев в воспоминаниях указывал, что территория ответственности отдела простиралась от с. Владимировки до Каспийского моря. При отделе находился вооружённый пулеметами «Максим» и «Льюис» отряд в «40 человек под командованием т. Мосделкова Петра Васильевича», который «делал засады и вылазки» для борьбы с бандами во Владимировку, Чёрный Яр, Никольское, Енотаевск, Замьяны, Сероглазку» [16, л. 19].

Тем временем военное положение Астраханской губернии продолжало ухудшаться. 13 октября казаки генерала Краснова переправились на левый берег Волги в районе Светлого Яра, заняли сёла Пришиб и Верхне-Ахтубинское [26. С. 17].

В этой сложной обстановке в Астрахани появились армейские чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, которые образовывались непосредственно при политотделах армий и фронтов, которые определяли штаты и оклады ЧК, а также занимались их финансированием. Армейская ЧК находилась в постоянном передвижении вместе со штабом армии или фронта [28, с. 170–171].

Приказом войскам Южного фронта № 16 от 3 октября 1918 г. части, действовавшие в восточных районах Северного Кавказа, сводились в 12-ю армию, штаб армии дислоцировался в Астрахани. Чрезвычайная комиссия 12-й армии была создана приказом Каспийско-Кавказского отдела Революционного военного совета (РВС) Южного фронта, её возглавил Коротчаев, с 22 ноября 1918 г. – Н. Ф. Латышев.

В состав ЧК 12-й армии входили следующие подразделения: управление делами (зав. – Ф. П. Другов), оперативный отдел (зав. – Зомер, Штромберг), отдел контрразведки (зав. – Сутта), отдел по борьбе с контрреволюцией (зав. – Гофман), отдел по борьбе с забастовками и рабочими делами (зав. – А. З. Фадеев), отдел по борьбе со спекуляцией (зав. – Мирзабекян) [30, с. 350]. Чрезвычайная комиссия 12-й армии располагалась на Московской улице, в бывшем доме Дворецкого.

14 ноября приказом № 3 Каспийско-Кавказского отдела Реввоенсовета Южного фронта была создана общefронтная Чрезвычайная комиссия «с подчинением ей всех комиссий района действия» Каспийско-Кавказского отдела РВС Южного фронта. Политотделу РВС и Астраханскому губкому предлагалось «выдвинуть кандидатов для назначения в состав коллегии означенной комиссии». Председателем комиссии назначался Карл Янович Грасис.

7 декабря для борьбы с контрреволюцией и шпионажем в пределах Астраханской и Ставропольской губерний, Дагестанской, Терской и Кубанской областях в районах действий 11-й и 12-й армий и Астраханско-Каспийской военной флотилии учреждался Особый отдел при РВС Каспийско-Кавказского отдела РВС Южного фронта. Общefронтная ЧК упразднялась и все её отделы переходили в Особый отдел. Астраханская губчека переходила в подчинение Особого отдела и должна была «беспрекословно выполнять [его] поручения» [10, л. 113, 106]. Начальником Особого отдела назначался К. Я. Грасис.

С первых дней своего пребывания в Астрахани армейские чрезвычайные комиссии, а затем Особый отдел подчинили себе и узурпировали функции не только губернской ЧК, но и местных советских и партийных органов.

Была проведена чистка Астраханской губчека. В начале декабря арестован председатель губчека С. С. Генералов и ряд его сотрудников.

9 декабря 1918 г. с Астраханским губисполкомом сформирована новая коллегия губчека в следующем составе: председатель – А. А. Москалев (член РСДРП(б) с 1912 г.) [31], товарищ (заместитель) председателя – С. З. Жадаев [15, л. 6], секретарь – Карпов. 13 декабря состав коллегии был изменён: Карпов занял должность товарища председателя, Жадаев – секретаря.

Были внесены некоторые изменения в структуру Астраханской чрезвычайной комиссии. Согласно секретной «Инструкции Чрезвычайным комиссиям на местах» ВЧК от 1 декабря 1918 г. ЧК состояла из Иногороднего отдела (зав. – Викентьев); Отдела по борьбе со спекуля-

цией (зав. – Мальцев), Следственной коллегии (пред. – В. Н. Чернобровый), производившей следствие по контрреволюционным делам, преступлениям по должности, спекуляции, железнодорожным делам; Отдела по борьбе с контрреволюцией (зав. – Карпов) [30, с. 350].

В 1919 г. положение Астраханской губернии оставалось достаточно сложным. В январе в губернский центр прибыли остатки дезорганизованной 11-й армии – около 50 тыс. красноармейцев, многие из которых были больны тифом. Город, переполненный больными, ранеными, полуголодными красноармейцами, испытывал нужду во всем, особенно в хлебе.

В январе 1919 г. в Астрахань прибыл С. М. Киров. По его инициативе 25 февраля создан Временный военно-революционный комитет, к которому перешла вся полнота власти в губернии.

24 марта 1919 г., по согласованию с Реввоенсоветом Республики и с санкции ВЧК, Астраханская губчека и Особый отдел 11-й армии были объединены в единый орган – Особый отдел при Реввоенсовете Каспийско-Кавказского фронта под председательством Г. А. Атарбекова. Эта мера была вызвана необходимостью концентрации всех имевшихся сил на борьбу с внутренней контрреволюцией в области, окружённой со всех сторон фронтами гражданской войны.

3 января 1920 г. объединёнными силами 10-й и 11-й армий от белогвардейцев был освобождён Царицын. С его освобождением завершалась оборона Астрахани. С ликвидацией существовавшего участка фронта Особый отдел был расформирован [27, с. 19]. В связи с этим возник вопрос о восстановлении в Астраханской губернии губчека. В течение января 1920 г. Эта проблема неоднократно обсуждалась на заседаниях губернского комитета РКП. 18 января на совещании губкома с руководителями райкомов было принято решение о назначении председателем Астраханской ЧК А. Х. Хумарьяна – «старого, опытного, партийного товарища» [12, л. 2–5об.]. После согласования с ВЧК Хумарьян вступил в должность.

17 февраля А. Х. Хумарьян издал приказ № 1 по Астраханской губернской чрезвычайной комиссии: «Согласно постановлению ВЧК и Астраханского губернского исполнительного комитета конструирована Астраханская Губернская Чрезвычайная Комиссия по Астраханской губернии». Комиссия располагалась на ул. Свердлова (бывшей Большой Демидовской) в бывшем доме Исаева [11, л. 2].

Структура вновь созданной чрезвычайной комиссии была значительно изменена в соответствии с «Инструкцией об организации и работе местных органов ВЧК» от 15 февраля 1920 г. Руководящим органом комиссии являлась Коллегия, в состав которой входили: председатель ЧК А. Х. Хумарьян, его заместитель С. С. Генералов, заведующий Юридической частью А. А. Вартамян и секретарь губчека Г. Г. Ахундов. Коллегия осуществляла общее руководство оперативно-служебной деятельностью отделов ЧК.

В состав губчека входили: Общая канцелярия, Секретно-оперативный отдел (зав. – С. С. Генералов), Юридическая часть (зав. – А. А. Вартамян), Комендатура (ком. – И. М. Голов), Хозяйственная часть (зав. – Абрамов), Бюро пропусков.

Задачами Секретно-оперативного отдела являлись:

1. Негласный надзор за противосоветскими политическими партиями, группами и лицами.
2. Предупреждение и пресечение всякого рода контрреволюционных явлений, а также шпионажа, спекуляции, бандитизма и преступлений по должности.
3. Гласный надзор за лицами, ограниченными в правах решениями ЧК, и учёт советских служащих и прочих учреждений.
4. Руководство по розыску и следствие по всем делам Губчека».

Секретно-оперативный отдел разделялся на Следственно-розыскную часть (зав. – И. Ф. Глазков), Оперативную часть (зав. – Коневский), Информационную часть (зав. – П. Галкин).

Следственная часть состояла из семи уполномоченных: по антисоветским левым партиям; по правым партиям и духовенству; по шпионажу и военному делу; по спекуляции и преступлениям по должности; по общим делам (бандитизму); по наружному наблюдению; по предварительной-следственной части.

Оперативная часть «через своих комиссаров» производила «обыски и аресты по заданиям уполномоченных».

Информационная часть занималась систематизацией дел и регистрационных карточек арестованных и разыскиваемых лиц, обработкой сведений из уездных политических бюро, направляла «статистический материал в ВЧК» [11, л. 4; 24, с. 350–357].

Произошла реорганизация подразделений чрезвычайной комиссии в уездах Астраханской губернии. 20 января 1919 г. ВЦИК принял постановление о ликвидации уездных ЧК, деятельность которых вызывала больше всего нареканий: «внесудебные расправы, злоупотребление служебным положением, беззаконие» [17, с. 133–134]. Для этого создавались специальные ликвидационные комиссии, которые должны были передать в «губернскую чрезвычайную комиссию весь архив, все незаконченные дела, арестованных, а также остаток денежных сумм». «Конфискованное или отобранное у контрреволюционеров и спекулянтов» имущество передавалось в «исполнительный комитет местного Совета депутатов». Губернские ЧК могли привлечь к «работе активных работников уездных чрезвычайных комиссий» [20, с. 243–244].

Взамен упразднённых уездных ЧК были созданы политбюро при уездных начальниках милиции. 21 мая 1919 г. вышел приказ ВЧК «Об организации политических бюро при уездных начальниках милиции». Издание приказа было обусловлено необходимостью усиления контактов между местными ЧК и милицией, способствовать прекращению дублирования в их деятельности [18, с. 29].

В «Положении об организации уездных политбюро» от 6 февраля и «Инструкции об организации и работе местных органов ВЧК» от 15 февраля 1920 г. определялся порядок формирования этих структур. Уездные политбюро находились в организационном подчинении губернских управлений милиции, но работали «по заданиям и непосредственным руководством и наблюдением Губчека». Возглавлять политбюро должен был начальник милиции — «надежный коммунист» с партийным стажем не менее двух лет. Права применения внесудебных репрессий политбюро не имело [24, с. 350; 23, с. 99].

Двойное подчинение уездных политбюро приводило к сложностям во взаимодействии органов госбезопасности с милицией. Отсутствие положительных результатов привело к изданию 12 июля 1921 г. приказа ВЧК за № 206, согласно которому политбюро переходили в подчинение губернских чрезвычайных комиссий и одновременно становились отделом уездного исполкома. Важнейшей задачей политбюро являлась борьба с государственными преступлениями в уезде, следственные дела направлялись в губчека. В приказе предусматривалось взаимное информирование милиции, уголовного розыска и политбюро о ситуации в уезде. Милиция должна была производить аресты, обыски, дознание и др. [22, с. 75–76].

Значительные структурные перемены произошли в связи с образованием 4 ноября 1920 г. Автономной области калмыцкого народа в составе РСФСР. Так как столица Калмыкии временно находилась в Астрахани, то с целью экономии 4 июля 1921 г. в составе Секретно-оперативной части (СОЧ) Астраханской губернской ЧК было создано специальное Калмыцкое отделение «в целях борьбы с государственными преступлениями на территории Калмыцкой автономной области». На каждые два улуса создавалось одно политическое бюро ЧК. В штат Астраханской чрезвычайной комиссии вводились два инспектора-организатора по делам Калмыцкой области. Начальником Калмыцкого отдела стал Борис Кантер.

10 июля 1922 г. был создан самостоятельный Калмыцкий областной отдел ЧК [33, с. 9].

Таким образом, создание ЧК стало ответом на вызовы для советского государства. Первоначально организация региональных отделений государственной безопасности происходила стихийно, в произвольных формах. ВЧК стремилась с помощью директивных документов управлять этим процессом. Однако в условиях гражданской войны организационные формы строения органов ЧК во многом зависели от военно-политической ситуации на местах. Постепенно, к концу гражданской войны было достигнуто единообразие во внутренней структуре губернских чрезвычайных комиссий, призванного оптимизировать её деятельность.

Список литературы

1. Абросимов, М. Страницы былого: из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии / М. Абросимов, В. Жилинский. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изд-во, 1988. – 128 с.
2. Астраханский листок. – 1918. – 10 мая.
3. Астраханский листок. – 1918. – 20 июня.
4. Астраханский листок. – 1918. – 8 мая.

5. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920). Документы и материалы. – Астрахань : Волга, 1958. – Ч. 1.
6. Булюлина, Е. В. Местные государственные учреждения Советской России. 1917–1929 гг. (На материалах Нижнего Поволжья) / Е. В. Булюлина. – Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 2011. – 390 с.
7. ВЧК. 1917–1922. Энциклопедия. – Москва : Вече, 2013. – 512 с.
8. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Р. 1, оп. 1, д. 58. – Л. 10об.
9. ГААО. – Р. 1, оп. 2, д. 9. – Л. 189.
10. ГААО. – Р. 1926, оп. 2, д. 8. – Л. 169.
11. ГААО. – Р. 293, оп. 2, д. 3. – Л. 2.
12. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Р. 1, оп. 1, д. 21. – Л. 2–5а.
13. ГАСД АО. – Р. 296, оп. 3, д. 209. – Л. 7, 28.
14. ГАСД АО. – Р. 296, оп. 3, д. 214. – Л. 35.
15. ГАСД АО. – Ф. 296, оп. 3, д. 140. – Л. 6.
16. ГАСД АО. – Ф. 296, оп. 3, д. 271. – Л. 19.
17. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон. – Москва : Наука, 1995. – 231 с.
18. Гутман, М. Ю. К вопросу о политических бюро при начальниках уездных управлений милиций (1919–1922 гг.) / М. Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1 (49). – С. 28–32.
19. Жилинский, В. М. Органам безопасности Астраханской области – 95 лет / В. М. Жилинский // За отечество вести незримый бой. – Астрахань : Волга, 2013. – 296 с.
20. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 511 с.
21. Казаков, П. В. На страже правопорядка и законности / П. В. Казаков, Е. В. Казакова, С. В. Лебедев. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2002. – 266 с.
22. Кобелева, Е. А. Создание уездных политических бюро на Западном Урале (начало 1920 г.) / Е. А. Кобелева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (80): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 74–76.
23. Кобелева, Е. А. Структурное оформление оренбургских органов безопасности (1918 – начало 1922 г.) / Е. А. Кобелева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (21). – С. 95–104.
24. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. – Москва : МФД, 2003. – 768 с.
25. Мозохин, О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918–1953 гг.) / О. Б. Мозохин. – Москва : Алгоритм, 2016. – 448 с.
26. Мушкатеров, Н. В. Оборона Астрахани в 1918–1919 гг. / Н. В. Мушкатеров, П. С. Сысоев. – Астрахань : Волга, 1957. – 55 с.
27. На южном фронте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т ; Волгоград : Станица-2, 2000. – 344 с.
28. Наумов, Е. О. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности 1-й армии Восточного фронта / Е. О. Наумов // 1917 год в российской провинции. – Пенза, 2017. – С. 170–175.
29. Отдел регистрации архивных фондов управления федеральной службы безопасности России по Астраханской области. – Д. 2421. – Л. 15.
30. Скоркин, К. В. На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР. 1917–1923 / К. В. Скоркин. – Москва : ВивидАрт, 2011. – 1207 с.
31. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. – Режим доступа: <http://www.knowbysight.info/MMM/13981.as>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
32. Управление Федеральной службы безопасности России по Саратовской области 1918–2008. – Саратов : Эль-Принт, 2007.
33. Управление ФСБ России по республике Калмыкия 95 лет. 1922–2017. – Элиста : Калмыкия, 2017. – 64 с.
34. Щербаков, А. С. Организационная и кадровая структура местных ЧК в период Гражданской войны 1917–1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) / А. С. Щербаков // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 85–90.

References

1. Abrosimov M., Zhilinskiy V. *Stranitsy bylogo: izistorii Astrakhanskoj gubernskoj chrezvychajnoj komissii* [Pages of the past: from the history of Astrakhan province extreme commissions]. Volgograd, Lower Volga Book Publ. House, 1988, 128 p.
2. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan leaflet], 1918, May 10.
3. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan leaflet], 1918, June 20.
4. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan leaflet], 1918, May 8.
5. *Borba za vlast Sovetov v Astrakhanskom krae (1917–1920). Dokumenty i materialy* [The power struggle of the Soviets in the Astrakhan region (1917–1920). Documents and materials]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1958, part 1.
6. Bulyulina E. V. *Mestnye gosudarstvennye uchrezhdeniya Sovetskoy Rossii. 1917–1929 gg. (Na materialakh Nizhnego Povolzhya)* [Local government institutions of Soviet Russia. 1917–1929 (On the materials of the Lower Volga)]. Volgograd, Volgograd State University Publ. House, 2011, 390 p.
7. *VChK. 1917–1922. Entsiklopediya* [Cheka. 1917–1922. Encyclopedia]. Moscow, Veche Publ. House, 2013, 512 p.
8. *State Archive of Astrakhan Region*, section 1, inventory 1, case 58, sheet 10ob.
9. *State Archive of Astrakhan Region*, section 1, inventory 2, case 9, sheet 189.
10. *State Archive of Astrakhan Region*, section 1926, inventory 2, case 8, sheet 169.
11. *State Archive of Astrakhan Region*, section 293, inventory 2, case 3, sheet 2.
12. *State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region*, section 1, inventory 1, case 21, sheet 2–5a.
13. *State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region*, section 296, inventory 3, case 209, sheet 7, 28.
14. *State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region*, section 296, inventory 3, case 214, sheet 35.
15. *State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region*, found 296, inventory 3, case 140, sheet 6.
16. *State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region*, found 296, inventory 3, case 271, sheet 19.
17. Gimpelson E. G. *Fomirovanie sovetskoy politicheskoy sistemy: 1917–1923 gg.* [Formation of the Soviet political system: 1917–1923]. Moscow, Nauka Publ. House, 1995, 231 p.
18. Gutman M. Yu. K voprosu o politicheskikh byuro pri nachalnikakh uездnykh upravleniy militsiy (1919–1922 gg.) [On the issue of political bureaus under the heads of district police departments (1919–1922)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011, no. 1 (49), pp. 28–32.
19. Zhilinskiy V. M. *Organam bezopasnosti Astrakhanskoj oblasti – 95 let* [Security Astrakhan region – 95 years]. *Za otechestvo vesti nezrimyy boy* [For the fatherland to conduct an invisible battle] Astrakhan, Volga Publ. House, 2013, 296 p.
20. *Izistorii Vserossiyskoy Chrezvychajnoj komissii. 1917–1921 gg.* [From the history of the All-Russian Emergency Commission. 1917–1921] Moscow, Gospolitizdat Publ. House, 1958, 511 p.
21. Kazakov P. V., Kazakova E. V., Lebedev S. V. *Nastrazhe pravoporyadka i zakonnosti* [Guard law and order]. Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical University Publ. House, 2002, 266 p.
22. Kobeleva E. A. *Sozdanie uездnykh politicheskikh byuro na Zapadnom Urale (nachalo 1920 g.)* [Establishment of county political offices in the Western Urals (early 1920)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical. Philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 2017, no. 6 (80): in 2 part, part 1, pp. 74–76.
23. Kobeleva E. A. *Strukturnoe oformlenie orenburgskikh organov bezopasnosti (1918 – nachalo 1922 g.)* [Structural design of the Orenburg security agencies (1918 – early 1922)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University], 2017, no. 1 (21), pp. 95–104.
24. *Lubyanka: Organy VChK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB. 1917–1991* [Lubyanka: Organs of the Cheka – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MIA – KGB. 1917–1991]. Moscow, MFD Publ. House, 2003, 768 p.
25. Mozokhin O. B. *Statisticheskie svedeniya o deyatelnosti organov VChK – OGPU – NKVD – MGB (1918–1953 gg.)* [Statistical information on the activities of the organs of the Cheka - OGPU – KVDD – MGB (1918–1953)]. Moscow, Algoritm Publ. House, 2016, 448 p.
26. Mushkaterov N. V., Sysoev P. S. *Oborona Astrahani v 1918–1919 gg.* [The defense of Astrakhan in 1918–1919]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1957, 55 p.
27. *Na yuzhnom forposte Rossii. Izistorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrakhanskoj oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation in the